ПРИКЛЮЧЕНИЯ МОПСА КУЗИ И ЕГО ДРУЗЕЙ

МАРИЯ ПОТАПОВА

Мария Потапова

Приключения мопса Кузи и его друзей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72149785
SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой книги – маленький мопс Кузя, который знакомится с друзьями и находит приключения на каждом шагу. Вместе с кошкой Ириской, ежом Зефиром и хорьком Свистком он пройдёт немало дорог, раскроет немало тайн, попадёт на древний летний праздник и сказочную рыбалку, откроет мир музыки, займется большим ремонтом, спасёт лесных жителей и примирит давние разногласия взрослых. Эта книга для тех, кто хочет узнать или снова почувствовать запах в деревне у бабушки. Для тех, кто любит природу, леса, поля и озера и хочет познать этот чудный мир. Откройте для себя волшебство дружбы и узнайте, как важно поддерживать и помогать друг другу в трудные моменты!

Содержание

Введение 4
Глава 1 Переполох на пруду 5
Знакомство на прогулке 5
За сараем, там, где трубы… 9
Переполох на пруду 13
Глава 2 Спасение курятника 18
Слежка 18
Серьезный разговор 24
Бывает ошибаешься порой… 29
Глава 3 Охота на кабана 33
Конечно, любопытным быть полезно 33
Кабанье стадо 37
Вот такая охота на кабана… 42
Глава 4 Йога и пчёлы 46
Йога 46
Пчёлы 51
Липкая лента 56
Глава 5 Кулинарное приключение 60
Мамин день 60
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Приключения мопса Кузи и его друзей

Введение

Привет, читатель этой книги!
Тебя ждёт много приключений.
Для поддержания интриги
И ярких впечатлений от прочтения
Рассказывать не буду сразу
Всех тайн, забав и передряг.
Скажу только: скучать тебе ни разу
Не предоставится возможности никак.
Герои книги ждут с тобою встречи.
Ты выберешь любимца своего.
Каждый из них заботой автора отмечен,
Каждый характер свой имеет оттого.
Научат ли они тебя чему-то?
А может, позабавят много раз?
Гадать не будем, потому-то
Чтение про мопса и его друзей начнём сейчас.

Глава 1 Переполох на пруду

Знакомство на прогулке

Жил в деревне милый мопс,
Мопс с окрасом–абрикос.
Дружелюбный и ушастый,
Глазки-пуговки имел.
Совершенно не зубастый,
Только всё на свете ел.
Съел красивые обои
И туфлю у мамы сгрыз.
А однажды голубое
Покрывало перьев из.
Но любили сорванца,
Всегда прощали наглеца.
Рос проказник любопытным
И открытым добряком.
Что с мужчиною солидным,
Что с мальчишкой толстяком,
Всегда здоровался наш мопс
И прислонял свой влажный нос.
Однажды, с мамою гуляя,
Добряк наш встретил существо.

И громко, с удивлением лая,
Подумал: «Что за волшебство?»
Обнюхав нечто неспеша,
Услышал строгий голос мамы:
«– Кузя, ты напугал ежа!
Так поступают только хамы!»
Колючий, с виду неуклюжий,
Ёж замер, испугавшись пса.
– Простите, нрав мой прямодушный.
Что за иголки тычут в небеса?
– Колючий панцирь мне дала природа,
Чтоб любопытных отгонять.
Тебе какая с этого забота?
Впрочем, неинтересно дальше выяснять.
– Постойте, дружбы и знакомства ради,
Готов прощения просить.
– Сначала подскочил ты сзади,
Теперь удумал, мопс, дружить?
– Впервые вижу я ежа.
Вы так прекрасны, необычно!
И лапу рядом положа,
Мопс улыбнулся закадычно.
Запела птица, вдруг, над головами,
Мама от звука телефон схватила.
Мопс засмеялся, шевеля ушами,
Ежа такое поведение развеселило.

Глаза в колючках подобрели.
Обнюхав лапу, неспеша,
Промолвил он: – Ну, неужели,
Впервые видишь ты ежа?
Нас много бегает сейчас в округе
С делами после зимних вьюг.
Бегу и я к своей подруге,
Волнуюсь, много тут зверюг.
Ты, вроде, Кузя, добрый малый,
Пойдём гулять с нами в поля.
Закат посмотрим ярко-алый,
В пуху валяться тополя
Будем все вместе, хохоча.
Забыл сказать я, сгоряча.
Меня зовут, кстати, Зефир.
Подружка у меня Ириска.
Так ты идёшь смотреть на мир?
Дорога до полей неблизко.
– Я так знакомству с тобой рад
И очень бы хотел увидеть,
Как будем провожать закат,
Но маму не могу обидеть.
До дома надо довести,
Мне охранять её не лень,
А завтра можем провести
С тобой, с Ириской целый день.

– Договорились, брат мой, мопс!
– До встречи, милый друг Зефир.
Направо поскакал наш пёс.
Налево ёж, смотреть на мир.
Знакомство первое бывает только раз
И не всегда оно проходит гладко.
Но если есть у вас взаимосвязь,
Дружбы фундамента пойдёт закладка.

За сараем, там, где трубы…

День начался у Кузи рано.
Вскочил, и хвостик подкрутя,
На запах гренок и «американо»
Влетел на кухню, милое дитя.
– Мой Кузя, ты уже проснулся?
И как обычно хочешь есть?
От сна наш мопсик отряхнулся
И к доброй маме прильнул весь.
Она погладила, конечно,
И в миску что-то положа,
На гренки отвлеклась беспечно,
В цветастом платьице тарелок госпожа.
Наш Кузя, не раздумывая даже,
Вскочил на стул и ухом не ведя,
Со свойственным ему же эпатажем,
Уплел еду, за сладкий сон себя же наградя.
– Ах, Кузя, голодающий ребенок, —
Услышал сверху голос, мопс.
Прижались уши, пробрало аж до печенок.
– Нет у тебя преград и неудобств, —
Сняла со стула мама шалопая,
– Иди гуляй, проказник во дворе.
И на проступок даже невзирая

Отправила, смеясь, щенка к заре.
В то летнее в июне утро,
Когда у птиц вовсю пела душа,
И запах маминых волос из перламутра
По кухне разносился неспеша,
Случилось Кузино знакомство
С подругой детских поражений и побед,
Которое его обжорство
Пыталось останавливать немало лет.
Направившись к скамейке чесать зубы
Наш Кузя сытый не подозревал,
Что за сараем, там, где трубы,
Зефир его с подругой поджидал.
Почуяв запах милого ежа,
Кузьма направился по следу.
Увидев друга, паузу сдержа,
Зашёл с лица, согласно этикету.
– Привет, Зефир, я рад тебя увидеть!
– Привет, Кузьма, мы только подошли.
Ириска думает, что можешь ты обидеть.
За трубами упряталась вдали.
– Да разве я могу такое сделать?
Я с кошками готов дружить всегда!
Ириска выходи! ну что ж поделать,
Что я мопс? Послушай, ты ежа.
Из-за зеленого ведра, что мама

Использует для орошенья клумбы,
Выглядывала кошка, не больше килограмма
На вес, глаза у нее были голубы.
– Я видела тебя издалека.
Собаки разные в деревне обитают.
И некоторые смотрят свысока,
Ну а другие даже нападают.
– Я другом буду замечательным, поверь,
Не пожалеешь о знакомстве нашем.
Воспитанный и храбрый зверь,
Не обделен смекалкой и в решеньях эпатажем.
Немного похвалив свои черты
От презентации Кузьма пожал плоды.
Ириска подошла к сараю
И улыбнулась мопсу-шалопаю.
– Ну хорошо, тогда давай дружить.
Вчера с Зефиром мы гуляли в поле.
Сегодня мы хотели подразнить
Лягушек. Накидать на них фасоли.
Кузьма на авантюру согласился.
Фасоли нет, но есть горох в мешке за домом.
Зефир в мешке купаясь очень веселился.
Горох в иголках придавал ему объема.
И дружною весёлою толпой
Неспешно шли друзья, собравшись пошалить.
Ведь детскою счастливою порой

Нельзя мгновенья счастья торопить.

Переполох на пруду

Лягушки, растянувшись там, где мелко,
Расслаблены от неги и тепла,
И не подозревали, что за переделка
В ближайшие минуты их ждала.
В кустах неподалеку зашуршало.
Это друзья пытались вытащить горох.
Ежу Зефиру очень щекотало,
Держал он хохот столько, сколько мог.
– Зефирчик, потерпи немного, —
Шепча, Ириска попыталась подбодрить.
– Зефир, у нас сейчас одна дорога —
Лягушек из рогаток налупить.
Глаза ежа в это же время
Пытались кошке и собаке передать,
Что он гороха в данную минуту пленник.
Застрял горох в иголках! Сложно не фырчать!
От некомфортного в зарядах пребывания
Избавиться решил наш ёж-тяжеловоз.
И, не сдержав предательства чиханья,
Стряхнул по сторонам бобовые, курнос.
От громкого «Апчхи» и залпов из засады
Лягушки разлетелись кто куда.
Друзья из-за травы, с досады,

В рогатки заряжали тем, что вынули до этого с ежа.
Переполох стоит на водоеме:
Лягушки скачут по кувшинкам, ошалев.
Друзья на кураже и на подъеме
Перебудили всех животных, обнаглев.
Бобровое семейство, только первый сон вкушая,
Вскочило от тревоги за жильё.
Издалека опасность наблюдая,
По берегам в кусты попряталось зверьё.
Речная выдра так нырнула в воду,
Что караси и карпы от испуга зашумели.
Поверхности пруда, не видевшие сроду,
В прыжке на ветки ивы долетели.
– Что за переполох и кто это утроил? —
Раздался грозный голос из ветвей,
– Присутствием своим кто удостоил?
Гнать бы таких проказников взашей!
Друзья, увидев щекотливость ситуации,
Решили по-английски дёру дать.
– А-ну постойте, для нормализации
В порядок приведите всё. – сказала утка-мать,
– Мы тут живем спокойно, ладно.
А вы проказники, перебудили всех!
Гороха разбросали беспощадно.
За ветки рыба зацепилась! Разве это смех?
Друзья затихли, Кузя вышел первым.

– Простите наше поведение на пруду…
Но был Ириской сразу прерван:
– Это моя идея, и прощения тоже жду.
Зефир от щекотанья отойдя,
С повинной головою вышел из травы.
– Я разбросал горох, а сам, в кустах спасенье обретя,
Боялся и стрельбы, и наказания, увы.
– Простим, конечно, – мама-уточка сказала,
– Но приберитесь тут, снимите с веток карасей.
Горох весь соберите, для начала.
И будьте же к лягушкам подобрей.
За дело принялся бойцовский наш отряд.
Бобовые собрали быстро из травы,
Но карпы с карасями, штук под пятьдесят,
На возвращение в пруд не оказались так резвы.
– Ах, милые рыбёшки! Что ж нам сделать?
Чтоб прыгнули обратно в воду вы?
Быть может, вам гороха нашего отведать
Того, что собран только из травы?
И на Ирискины с мольбою уговоры
Зеркальный карп, с чешуйкой золотой,
По-видимому, главный, прыгнул в воду.
Ну а за ним и остальные, за едой.
Выглядывают из пруда рыбёшки
От стресса на деревьях, ждут кормёжки.
– Фу, Кузя, выплюни горох!

Ты правда, всё на свете ешь!
– Прости, порыв сдержать не смог.
Так сочен этот боб и свеж.
Возьмите, дорогие, пропитанье,
Простите малышей вы озорных.
Мопс высыпал горох на отмель, на прощанье,
Карп напоследок сделал хвостиком «бултых».
И снова на пруду настала тишина.
Лягушки приползли на отмель греться.
Компания друзей была вся прощена.
От исправления ошибок никуда не деться.
– Друзья, для нас в следующий раз
Придумал я другое развлеченье, —
Идея у ежа Зефира родилась,
Ириске и Кузьме на удивленье,
– Вместо того, чтобы пугать народ,
Давайте добрые дела вершить.
К соседке бабушке на огород
Повадился какой-то зверь ходить.
И тащит этот зверь птенцов
С курятника у бабы Шуры.
Я – не храбрец, конечно, но из-за кустов
Видел, как плакали те куры.
– Мы разберемся, что ещё за зверь
Повадился в курятник, птицеед.
Но это будет после, а теперь

Пора домой, ведь мамы ждут нас на обед.
И ласковое солнце освещало путь
До дома нашим добрым хулиганам.
Всем детям хочется чуть-чуть,
После забав вернуться к мамам.

Глава 2 Спасение курятника

Слежка

Солнце с зенита катилось,
Друзья наши встретились снова.
Никак нет Ириски! Что же случилось?
Решили идти без неё, там рисково.
– Зефир, расскажи, что ты видел?
Мопс Кузя наш очень пытлив.
– Тот зверь двух птенцов похитил,
В курятник длинный подкоп прорыв.
Куры кричали: «Как можно
Во сне похищать цыплят?»
Я сидел в траве осторожно,
Напуган был очень от носа до пят.
– Нам надо найти подкоп
В курятник у бабы Шуры.
А потом стóит спрятаться за укроп
И ждать пока уснут куры.
За разговором к соседке пришли,
Нашли и курятник, и лаз,
И притаились немного вдали,
Ждать страшного зверя как раз.

– Я думаю это лиса!
Так страшно, что зубы аж сводит.
Зефир посмотрел в небеса
И продолжил: «—Смотри: уже солнце заходит!»
– Сейчас баба Шура загонит курей, —
Виляя хвостом, оживился щенок,
– А ты друг Зефир, давай не робей,
Не попробует хищник нас на зубок!
За грядкой редиски, что метрах в двухстах,
Послышался шорох негромкий.
– Ах, друг, мой Кузьма, неспроста
Те звуки в кустах, в потёмках!
Мопс Кузя, собрав всю храбрость,
Прикрикнул «Кто там? Выходи!
Прятаться в грядках, чья это странность?»
– Ириска это, кричать погоди.
Простите меня, ребята,
Что опоздала на встречу
Как там наши цыплята?
Мама сказала собрать с пола гречу.
Играла на кухне и, вдруг, неудачно
Махнула пушистым хвостом.
Задела я банку с крупою невзрачной
Пришлось прибираться бегом.
– Цыплята пока все на месте, мы ждём.
Прости, что тебя не дожда́лись.

Решили идти на дело вдвоём,
Любя уберечь пытались.
– Друг, Кузя, заботу, конечно, ценю,
Но мы же с Вами команда!
Так что будем у зверя все вместе в меню.
Шучу, я Зефир! Ну ладно!
Из дома с красивым резным окном
С ведром вышла баба Шура.
«– Ну что, мои цыпы, спать пойдём?»
Двинулись куры спать понуро.
– Так! Слушай команда! Сегодня узнаем,
Курятник кто ходит в ночи разграблять.
При виде зверя, не убегаем,
А криком и шумом будем пугать.
На шум выйдет баба Шура,
Отгонит зверюгу сама.
Отлично пройдёт авантюра,
Спасем ей цыплят задарма.
Решили друзья затаиться
До времени, до поры.
В деревне огни начинали гаситься,
Не время забав детворы.
Заухали филины в дубовой роще
Обсужденьем своих затей.
Предсумеречье, всеобще,
Будило ночных зверей.

«– Фу, Кузя, ешь зачем укроп?
Как насекомое вредитель!»
От кошки снова мопс огрёб
Всего съестного истребитель.
К подкопу в курятнике кто-то подполз:
Чёрный и с маленькой мордой,
С короткими лапами, но телом толст,
В потемках похожий на чёрта.
– Кричать уже нужно? —
Ириска спросила.
И, вдруг, затаился зверь.
Едва дыша, дружно,
Компашка хранила
Молчанье во тьме теперь.
Обернувшись к укропу, зверь что-то почуял
И вытянул морду вверх.
Мопс Кузя Зефира спросил, волнуясь,
– Что за мохнатый червь?
– Ой, мамочки, это хорёк—
Опасный и быстрый хищник.
И, если мы с Вами сейчас заорём,
То не дойдём до жилища.
– Что ж делать? Вот так и сидеть,
И ждать, что в курятник залезет?
– Привет всем, я рад лицезреть!
Вас уханье филина бесит?

Хорёк оказался вплотную пред ними
И спрашивал с блеском в глазах,
Не бесит ли уханьем филин,
Сверкая клыками впотьмах.
– Убийца, спасите детей, —
Вдруг, кошка Ириска заголосила.
И, наутёк пустилась, за ней
Зефир на иголках катился, пугливо.
Мопс Кузя, издав громогласный лай,
Вслед за друзьями помчался.
Но перед этим, как бы невзначай,
Землей в хорька кинуть пытался.
По грядкам несётся компашка бегом,
От шума проснулись куры.
Бегут за забор все напролом
Из домика бабы Шуры.
Им что-то хорёк вслед крикнул.
Пригнулся к земле немного
И шустро от шума в темень прыгнул,
Подальше от дома жилого.
Включила свет бабушка в своих сенях
Зевнула, объятая дрёмой
Увидев подкоп, что прорыл зверь на днях,
Набила его соломой.
– Спите, красавицы Вы мои.
Завтра, достану я из чулана,

Наставлю ловушки на ночь свои,
Поймаем мы хулигана.
Услышав, что вышла бабуля,
Кряхтя, неспеша, во двор,
Спрятались наши друзья за кастрюлей,
А дальше случился такой разговор.
– Ириска, ты что так кричишь, почему?
– Так сговорились об этом.
– Ну да, только в толк я никак не возьму,
Почему наш хорёк, по всем этикетам,
Поздоровался, словно хотел другом стать?
И про филина что-то спросил?
– Я предлагаю домой всем бежать,
Дел еще много, – Зефир предположил.
– Ты прав, мой друг, ёж, погнали домой,
А завтра с утра, как проснёмся,
И страхи со сном улетят все долой,
Со зверем хорьком разберёмся.
Компашка храбрейших пошла по домам.
В окошках светло и уютно.
Ожиданье вечернего чая у мам
И сладостей пахнет чудно.

Серьезный разговор

Покушав плотный завтрак с миски белой,
Как водится, её же облизав,
И отряхнувши сон, мопс Кузя смело
Понесся через улицу, стремглав.
До друга добежал он быстро.
За домом бабы Шуры стоял дуб.
В корнях его раскидистых, мясистых
И обитал Зефирчик-трудолюб.
Наш маленький пугливый сорванец-
Помощник бабы Шуры был большой.
Питался насекомыми, хитрец,
Которые вредили урожаю не впервой.
За это бабушка его благодарила.
И оставляла ему в миске голубой
Кошачий корм, который закупила
Целый мешок на лето, и стоял он за травой.
Однажды, пока ёжик не дошел до миски,
Смотря чудесный сон про дальние края,
Учуяла тот корм Ириска.
Вот так и познакомились друзья.
И в это утро, когда небо хмуро
Смотрело на земную тишь,
Увидел мопс Ирискину фигуру.

– Привет, ты тут уже стоишь?
– Привет! Я жду Зефира пробужденья,
Чтоб с ним пойти покушать корм.
Люблю я бабушкин, как он, прикорм.
– Я тоже от такого предложенья
Не смог бы отказаться без смущенья!
– Кузьма, ты же щенок, а не котёнок!
Кошачий корм не для собак!
– Зефир же ест его с пелёнок!
А я что не могу никак?
Задумалась Ириска на мгновенье.
В этот момент ежа настигло пробужденье.
– Прерву Ваш спор о моём корме.
Все будем после съеденного в норме.
Пошли друзья полакомиться дружно
А там пустая миска на росе.
Гадать о том, кто съел не нужно.
След от зверюги ведет к лесополосе.
– Хорёк забрал мои вкусняшки!
Зефир в отчаянье кружил.
А рядом с миской, на бумажке
Было послание, и хорёк в нём подтвердил,
Что это он съел лакомство Зефира
И приглашал их в гости на обед.
– Он подружиться с нами хочет – это-мило, —
Пойдем, сейчас я быстро возьму след.

Ириска с Кузей, воодушевленно,
Направились в лесную глушь.
Зефир смотрел на них недоуменно.
– Ваше решенье – это -чушь!
Вы в курсе, что с хорьками, навсегда,
У нас, ежей, плохие отношенья?
Так как для них мы- аппетитная еда!
Я не пойду туда, как угощенье!
– Это проблема, – Кузя сел подумать, —
Нельзя тобою рисковать.
Нам надо встречу так продумать,
Чтоб можно было безопасно обсуждать…
– О чем с ним говорить, раз он опасен?
Ириска рассужденье прервала.
– С Ириской абсолютно я согласен,
Раз речь о безопасности зашла.
На морде мопса озарение возникло.
Идея прошлым вечером его настигла.
– Друзья, бежал я выдать Вам идею,
Но тут Ириска рассказала про вкусняшки.
Наверное, никогда я не сумею
Похвастаться изяществом у нас в компашке.
– Ах, Кузя, ты такой смешной!
Дружат и любят не за стройность или пухлость.
Ты храбрый и весёлый, и не злой.
Ну что там за идея у тебя проснулась, —

Хоть Кузю за обжорство иногда ругала
Взаимопониманью это не мешало.
– Вчера подслушал в кухне разговор.
Мама с полей вернувшись, говорила:
«Для урожая может быть недобрым приговор.
Там саранча ТАКОЕ натворила!
Поела поле молодой пшеницы
И дальше может съесть свеклу!»
Над полем разлетались птицы.
Едят! Давайте и хорька мы позовем к столу?
Возьмем так называемую инициативу.
Он сможет и наестся, и принять
В питании своём белковую альтернативу.
Предложим мы вредителей ему употреблять.
– Ах, Кузя, ты спаситель мой!
Ну и курей, конечно, заодно.
Но наш хорёк такой большой!
Боюсь к нему идти я, все-рано.
Глаза Ириски загорелись светом,
Фантазия накрыла буйным цветом.
– А что, если мы нашего Зефира
Нарядим в шубку, как у барсука?
Хорьки его вонючего не любят жира,
Не станет тебя есть, наверняка.
Или нарядим в розовую шубку,
Как мини-пига, у хозяйки во дворе.

– Ты еще предложи мне юбку!
Я лучше посижу в своей норе!
– Не нужно никого рядить, —
Мопс Кузя подмигнул и улыбнулся,
– Не будем никуда мы уходить, —
Идеей своей горд, мопс отряхнулся,
– Напишем хищнику письмо.
Расскажем про поля и про капканы.
Решение придет к нему само.
И не понадобится больше для курятника охрана.
Так и решило наше храброе зверьё.
Оставили записку возле миски.
Ёж побежал продолжить у себя в норе рытьё,
Мопс Кузя проводил Ириску.
Дождь весело по крышам застучал:
Июньский, теплый и грибной.
Дорожки пред домами шлифовал
И разрастался по земле травой.

Бывает ошибаешься порой…

Кузьма наш ночью плохо спал.
Вчерашний ужин даже не доел.
И очень утреннего солнца ждал,
Чтобы узнать хорька удел.
Пошёл ли он в курятник снова?
И не попал ли там в капкан?
А, может быть, послушал его слово
И отобедал саранчой, гурман?
– Ах, Кузя, ты куда бежишь?
Услышал мамин голос, сорванец.
– Так много добрых дел не совершишь.
Сначала съешь свой завтрак полностью, хитрец.
«Ну что ж, Бог видит, я хотел
Немного похудеть от нервов.»
Подумал только мопс и одолел
До конца порцию мясных консервов.
– Теперь беги к друзьям, мой непоседа, —
Сказала мама, дверь на улицу открыв.
Через секунду, не оставив в доме следа,
Кузьма исчез, так он нетерпелив.
Издалека завидя кошку и ежа,
У миски умывавшихся неспешно,
Запрыгала от радости душа.

Послание дошло успешно!
– Привет, спаситель, там тебе осталось, —
Зефир прищуривал от наслажденья взгляд.
– Да, мы оставили вкусняшек малость.
Такие свежие, аж на зубах хрустят.
– Привет, друзья! Спасибо, но я сыт.
Хотя кого я обмануть пытаюсь?
Как хорошо, что и курятник целенький стоит.
Или я в этом ошибаюсь?
– Всё хорошо, курятник цел и корм.
И вот записка от хорька лежит.
Я не поддался на Ириски уговор,
Мы прочитаем вместе, что он нам сказать спешит.
Открыв конверт и развернув листок,
Друзья читали следующие строки:
«Привет! Меня зовут хорёк Свисток.
Я быстро прохожу полезные уроки.
Простите, что в курятник я забрался.
Я первый год только живу один.
Добыть еду я и в лесу пытался,
Но навык мал, а он необходим.
Поэтому решил пойти в деревню.
Так плохо быть на свете одному.
Когда в укропе вы сидели гневно,
Лишь разъяснить хотел, пришёл я почему.
Спасибо за обед на поле.

Я и запасов в дом свой натаскал.
Теперь надолго хватит саранчи в рассоле.
Цыплят сегодня из дупла прогнал.
Украл, принёс и сел в недоуменье.
Мне не показывали, как их есть.
Поэтому простите за волненья.
Да и пищат они, успели надоесть.
В курятник больше не полезу.
Спасибо, что сказали про капкан.
Давайте прогуляемся по лесу?
Я покажу Вам, где сидит кабан.
Меня легко найти. Идите по тропинке.
Направо от валежника, в дупле,
Мой дом, в лесной глубинке.
Он виден, и при свете, и во мгле.»
Едва прочтя последнюю строку,
Увидела компания цыплят.
Сказал тогда Зефир щенку
– Сейчас так громко куры завизжат!
Кудахтанье в курятнике и шум.
На визги-писки вышла баба Шура.
Все рады малышам тем двум:
Друзья, петух, и бабушка, и куры.
Ириска потянулась с наслажденьем:
– Ну, что, дойдем завтра до леса?
Под впечатленьем от хорькова откровенья,

– Еще один в компании повеса.
Бывает, ошибаешься, порой,
Коришь себя, но можно все исправить.
И взрослым будь ты или детворой,
Дай шанс себе все на места расставить.

Глава 3 Охота на кабана

Конечно, любопытным быть полезно

Всю ночь шёл дождь, не уставая.
А с первым лучиком зари,
Который своим светом разгоняя,
И тучи разбивая изнутри,
Ушёл, края другие поливать.
Природу напитала влага.
Ручьи с пригорков стали убегать
С журчанием на дно оврага.
Мопс Кузя оглянулся наш в дверях,
Задумался: «Что в лес собою взять?»
Сигнальную ракету, второпях,
Схватил, подумав, что не нужно усложнять.
Уж если потеряются друзья
И не найдут дупло в валежнике Свистка,
На помощь им придут, наверняка,
Увидев залп ракеты той издалека.
Зефир, напротив, основательно собрался.
Целый рюкзак в поход навесил на себя.
В нём спички и фонарик, компас и ещё пытался
Нести с собой запасы корма, весь хрипя.

Но, выйдя и пройдя шагов пятьсот,
Пришлось съестное под корнями прятать.
Рюкзак заполнен и казалось, что вот-вот,
От тяжести начнет ёж падать.
Ириска в это утро, как всегда,
Поела плотно, поиграла с мышкой.
Собраться не составило труда.
Одела жёлтые сапожки и, в припрыжку,
По лужам побежала, как вода.
И к точке сбора, около оврага,
Друзья пришли на пол часа вперед!
Немедля зашагала храбрая ватага.
К дому Свистка дорога приведёт.
Лес только просыпался после ночи.
Заливисто пел песни соловей,
Потягивался из травы грибочек
И солнце припекало горячей.
Под старой елью, что раскинув ветви,
Тенёк давала жителям лесным,
Располагался купол древний
И купол оказался тот живым.
– Зефирчик, это что такое?
Мопс Кузя, округлил глаза от удивления.
Ёж снял рюкзак и положил на хвое.
– Уверен, это-муравейник, без сомнения!
Живут в нем рыжие лесные муравьи.

Вообще, я уважаю их.
Смотри под ноги и не раздави
Коллег по истреблению вредителей моих.
– Конечно, и не думал я давить.
Мне просто любопытно, что внутри.
Фонариком туда возможно посветить?
Одним глазком посмотрим, мы не дикари!
Фонарь направил ёж на темноту.
Мопс Кузя носом в дом проник.
Через секунду, на их света щедроту,
Щенка жильцы куснули за язык.
– АААА, я ведь только посмотреть!
– Ваш нос нам кажется угрозой!
Не званого мы гостя не хотим терпеть!
– Простите, не хотел стать вам занозой.
Зефир с Ириской катятся со смеха.
– Ах, Кузя, любопытный пес!
Залез к кусачим муравьям, ну и потеха.
– Я же не знал, —обиженно мопс произнес.
Теперь узнали, наши сорванцы,
Что в муравейник лучше не соваться.
Могут обидеться жильцы.
От ощущения опасности начнут кусаться.
Конечно, любопытным быть полезно,
Чтоб без труда наш яркий мир познать.
При этом оставаться вежливым, любезным.

Особенно, не нужно маленьких пугать.

Кабанье стадо

Шли долго или коротко-не важно.
Валежник на земле уж вот!
Мопс Кузя крикнул громко и отважно:
– Хорёк Свисток, быть может, здесь живет?
Внизу под грудою поваленных осин
Зашевелилось что-то бодро.
Листвы, засохшей, разлетелся палантин
И выскочил хорёк из неё гордо.
– Вы все пришли?! Я очень рад!
Хотите угощу Вас саранчой?
Мопс и Ириска с любопытством на хорька глядят.
Зефир в клубок свернулся боевой.
– Я мопс Кузьма, это Ириска,
В клубок собрался храбрый ёж Зефир.
– Путь до лежанки кабанов не близко,
Нужно идти, Зефира я могу взять на буксир.
– Не нужно меня трогать за бока!
Речь из иголок была кратка и робка.
Ириска подошла к ежу: «Ну, хватит!
Пугаться незачем тебе хорька»
– А, вдруг, я развернусь, а он за пузо схватит?
Не знаем мы, о чём он думает, наверняка.
– Зефир, я обещаю честно,

Что никогда не рассмотрю,
Хоть пузо сочно, бело и прелестно,
Тебя на ужин и обед в меню.
– Ты не сказал про завтрак.
– И на завтрак тоже.
Ёж развернулся и несмело сделал шаг.
– По сути Вы с хорьком похожи,
Уничтожаете вредителей, что делают бардак.
Свисток, ты предлагал вкусняшки?
Зефир у нас любитель таковых.
Хорёк принес сверчков в зеленой чашке.
Так и сдружились ёж с хорьком, на радостях съестных.
Отправились друзья в лестную чащу
Искать, из любопытства, кабана.
Им приключенья новые сулящая
Дорога стала влажна и трудна.
Из-за дождя, что лил стеной всю ночь,
В низинах лужи, словно море.
Друзья и развернуться были бы не прочь,
Если б Свисток след кабана не встретил вскоре.
– Смотрите, близко мы к нему.
Кабан хитер и острый слух имеет.
Я предлагаю посему
Молчать, а то он озвереет.
Решили тихо дальше пробираться.
Следов все больше становилось на пути.

За маленьким пригорком сели отдышаться,
Когда увидели кабанье стадо во плоти.
В низине, меж ободранных берез,
В грязи валялись свиньи леса.
И перемазавшись от комаров и ос угроз
В теплой воде ласкали телеса.
Клубок весёлых резвых поросят,
Родившихся совсем недавно,
Около матери играют и шумят,
Пища, похрюкивая. Так забавно!
«Как много их и как они огромны!»
Подумал мопс, смотря во все глаза.
«Лежат в грязи, в низине тёмной!»
Не верила картинке Ириска-егоза.
Вдруг, кабаны вскочили, отряхнулись,
Застыли, уши навострив.
Свисток с Зефиром молча оглянулись,
На месте истуканами застыв.
Нависло над оврагом напряженье.
Опасность, вдруг, почувствовали все.
И громкое доселе птичье пенье
Умолкло. Показалась рысь во всей красе!
Огромная, под тридцать килограмм,
В пятнистой шубе, с жёлтыми глазами.
Подергивая кисточками, на ушах концах,
На стадо бросилась, словно цунами.

Кабанье стадо с криками и шумом
Спасалось бегством кто куда.
Рысь по оврагу, от добычи обезумев,
Схватила поросёнка без труда.
В это же самое мгновенье
Кузьма Зефиру крикнул: «Поджигай!»
И, наведя ракету – порося спасенье,
Стрельнул уверенно щенок наш, шалопай.
И, хоть, промазал мопс при этом,
Не повредив искрой ни кошку, ни свиня,
Всю яму озарило красным светом
И дыма красного нависла простыня.
Рысь от такого поворота
Одним прыжком вернулась в лес густой.
А поросёнок маленький, всего-то,
Отделался царапиной одной.
– Отбили мы добычу у злой кошки!
Спасли мы малыша из лап его!
Порадовались друзья немножко,
Но и от стада не осталось ничего.
– Нужно вернуть ребёнка маме! —
Скомандовала кошка храбрецам.
– Ох, можем их искать теперь часами!
Смотрите пристально по сторонам.
Свисток вздохнул, по ветру нос пустил
И к поиску дороги приступил.

Малыш хорёк живёт один не так давно.
Самостоятельности мама научила.
Так испокон веков заведено:
Его и братьев в жизнь большую отпустила.
Но узы мамы и ребёнка навсегда прочны
От современности до самой древней старины.
Любая мама скажет, без раздумий,
Что чувствует ребенка вдалеке.
Хоть будь он мудр или неразумен,
За партою сидит, иль на горшке.

Вот такая охота на кабана…

– Милый малыш поросёнок,
Доверчивый твой пятачок
Только что вылез с пелёнок,
Дай же потискать разок.
– Ириска, ну хватит играться!
– А что тут такого, он как минипиг?
– Вот, если бы мог он чуть-чуть излагаться,
Доставили б к маме его в один миг.
– Ах, Кузя не надо ругаться!
Зефир все пожитки свои разложил.
И сам дальше стал сокрушаться,
Что спрей от клещей позабыл.
– Фонарь взял, чтоб Кузя залез в муравейник,
А спички понадобились для ракеты.
Ни спрея, ни от паразитов ошейник
Не взял. И клещи все в иголках пригреты.
– Зато ты взял компас, мы знаем,
Что север у нас впереди.
– Постой-ка, я ухом своим, только краем,
Услышал однажды, на север пути
Приводят все в норы кабаньи.
У них там свой маленький мир.
Найдем его маму, даю обещанье,

Какой же запасливый у нас Зефир!
Друзья оживились от речи хорька,
Пошли по тропа́м поросёнка вернуть.
– А, правда, хотели тебя в барсука
Рядить, чтоб меня обмануть?
– Ириске меня нарядить невтерпёж!
Но я уважаю себя, что я ёж!
Хохочут зверята, дошли до поляны,
Присели на солнце погреться.
Вздремнули, усталостью обуяны,
В обед может спать захотеться.
Поляна в лесу пахнет мёдом,
Грибами и каплей росы,
Которая появляется перед восходом
И испаряется, как ни проси.
Поляна в лесу-притяженье.
Погреться на солнце выходит зверьё.
И жертва, и хищник, хотя б на мгновенье,
Опасности забывает чутьё.
Дневной сон прервался от визга свиньи.
– Ах, сын, мой, живой, я знала!
Мамаша из самой лесной тени
На поляну стремглав вбежала.
– Сыночка по компасу Вам привели.
Кузьма и Зефир вперёд вышли.
– И выстрел в овраге тот, издали,

Также был нами умышлен.
– Какие же храбрые Вы, малыши!
Даже рыси не испугались!
Спасибо большое Вам от души,
Что с сыночком моим не расстались.
В суете той и спешке, что в овраге была,
Погнала я детей в укрытие.
Но, когда добежали, чуть с ума не сошла,
Одного сына не было, по прибытию.
Побежала обратно, искать малыша.
А тут Вы, спите мирно, бок о бок.
Забиру я у Вас своего глупыша,
Мал он ещё и робок.
Распрощались с мамашей счастливой друзья.
Повёл их Свисток обратно.
– Знаете, после укуса того муравья,
Есть почему-то хочется знатно!
– Кузьма, ты опять о еде не забыл?
– Конечно! Сырок бы сейчас проглотил!
– Могу предложить тебе саранчи.
Свисток отозвался снова.
– Не можешь, я съел все с собою харчи.
И, вообще, ты мой корм съел садовый!
– Свисток корм кошачий уплёл в одного,
Зефиру сверчки достались.
И значит в расчете Вы оттого,

Что друг друга кормом питались.
Ириска расставила всё по местам
И предложила, такое:
– Завтра с меня развлечение Вам,
Но никакое не пищевое.
Узнаете утром, будет сюрприз.
В общем жду Вас в восемь строжайше.
Попрощавшись, друзья побежали вниз
С опушки на ужин пораньше.
Вот такая охота на кабана
Приключилась в лесу подмосковном.
Смелость и выручка очень ценна
И на ровной поляне, и в овраге неровном!

Глава 4 Йога и пчёлы

Йога

Мопс Кузьма решил покушать плотно,
Ведь вчера, в поисках диких кабанов,
Пропустил дома обед добротный.
Голодать опять был не готов.
А сегодня в пузике спокойно.
Солнце пригревает, аж печёт.
Хоть фигура мопса и нестройна,
Не расстроен наш щенок на этот счет.
Уговор был встретиться у дома кошки
И пойти, смотреть сюрприз на задний двор.
Зефир ждал на травке у дорожки,
Состоялся между ними разговор:
– Как ты думаешь, что она нам готовит?
Ёж Зефир у мопса Кузи узнавал.
– Это, точно не еда, мама Ириски не готовит.
Может показать нам хочет свой вокал?
– Только не вокал, пожалуйста, прошу!
Наш Зефир немного вздрогнул.
Голосила плохо кошка, ясно и ежу.
– Думаю, ты снова перегнул.

Хотя, мне кошачье пенье,
Тоже не всегда ласкает слух.
Насчёт вокала может верно подозренье.
Едой не пахнет, жаль, что не подводит меня нюх.
Свистка всё нет и нет перед забором.
Решили мопс с ежом пойти вдвоём
Неспешно о еде за разговором:
– Ох, как сейчас, на травку упадём!
Я так наелся с утречка пораньше.
Хвалился Кузя хлопая себя по пузу
– Завидую тебе я, глубочайше.
Сварил, но не успел съесть кукурузу.
– Чем это пахнет, не пойму?
Мопс Кузя удивленно нюхал воздух,
– И музыка такая почему?
Хотя, она ласкает дух и слух.
Пришли друзья на задний двор
И перед ними развернулась яркая картина:
Там, где трава росла до этих пор,
Теперь огромная пустыня.
Посередине выставлен поддон,
А на поддоне том сидит Ириска.
Рядом на стул поставила свой патефон.
Игла шлифует в нем часть чёрного большого диска.
С коробки волшебной доносится звук
Далёкой и южной страны.

– Как и обещала, с меня Вам досуг.
Смелей проходите, не будьте скромны.
– Какое красивое пенье, вокруг.
А чем это пахнет тут?
– Ах, Кузя, пахучий тот дым из тех длинных штук.
Благовонием на Востоке зовут.
Сегодня, друзья, у нас будет йога
Для тела и для души.
Позанимаемся с Вами немного.
– Что это такое, попроще скажи?
– Ну, если попроще, то это зарядка.
Её нужно медленно выполнять,
Следить за дыханьем и будет разрядка,
Энергией Ци начнёт наполнять.
– Ириска, я только покушал от пуза.
Какая зарядка, пошли на пруды?
– Сейчас растрясем твоё пузо мы, Кузя,
Побудешь потом у воды.
– Свистка что-то нет, мы его долго ждали.
Наверное, позже придёт.
– Ну, нет, что ж поделать, его мы позвали.
Заглянет попозже, если нужным сочтёт.
Итак, приступаем, садимся, друзья,
Возьмите с меня пример.
Лапу правую заднюю под себя,
И левую также теперь.

В позе лотоса держим осанку
И стараемся не пыхтеть.
А передние лапы кладем наизнанку
На колени, так надо чуть-чуть посидеть.
Кузя сразу всё понял и сел на гузнó.
Слава Богу, не отжимания!
Но когда он колени согнул, заодно
Всей асаны ушло пониманье.
Завалился сначала на правый бочок,
Оттолкнулся довольно сильно.
Захрустел тазобедренный позвонок,
Удивленно налево упал, умильно.
– Кузя, старайся дышать глубоко
И баланс держать пытайся.
– Ох, Ириска совсем нелегко
Это делать, как ни старайся!
У Зефира проблема намного крупней.
Сесть не может, как ни пытался.
В тайне от кошки немного камней
Под низ подложил и, так, удержался.
Задние лапки пытался скрестить,
Но и они не поддались зарядке.
Передние с задними начал сводить
И укатился до грядки.
– Ладно, пропустим мы позу такую.
Перейдем, к другой, более лёгкой.

Встаем все на лапы и правую боковую
Тянем вперед амплитудой широкой.
Левую заднюю тянем назад
И выпрямляем спину.
Дышим так десять вдохов подряд.
– Я сейчас завтрак наружу выну!
Кузя пыхтит, но старается мопс.
Ёжик застыл и трясётся.
У Ириски от йоги нет неудобств,
Занятию с душой отдаётся.
Меняли так позы, дышали, кряхтя,
По-разному позы давались.
Смеялись и плакали, вместе, хрустя.
Тренировке со рвеньем отдались.
Спорт—это польза для организма.
Какой бы ни выбран был вид,
От пеших прогулок до культуризма,
Здоровье всегда укрепит.

Пчёлы

– Ириска, а можно уже перерыв?
Мопс Кузя, скрутившись в баранку,
Стоял на передних лапах своих,
А задние к носу тянул наизнанку.
– Последняя поза, друзья, дышим ровно.
Зефир обопрись о сарай!
Зефир подчинился немногословно.
– Теперь давай задние отрывай!
«За что эти муки?»– подумал Зефир,
Но смог взгромоздиться на доски.
И распластался по доскам тем вширь,
Пришло облегчение в позе берёзки.
– Теперь все ложимся на спину.
Шава́сана поза у нас впереди.
Легли все втроём на поддон, как перину
– Как полежать хорошо, погляди!
– Кузя, пока помолчи и расслабься.
Представь, что летишь в высоте.
С волненьем ума постарайся, справься.
Закрываем глаза и молчим в пустоте.
Представил наш Кузя свободный полёт.
Как будто он был космонавтом
И целые месяцы на пролет

Летел над Земли ландшафтом.
Зефир замечтался о глади морской,
Будто меж дивных и красочных рыб,
На глубине он плывет не впервой
В теплой воде островов Кариб.
Ириска за солнечным зайчиком вслед
В мечтах своих детских летела.
Казалось, он знал какой-то секрет,
Что она разгадать хотела.
Звуки прекрасных буддийских мантр
Прервал прилетевший рой.
И облепив патефона скафандр,
Нарушил от позы покой.
Пчелиный, жужжащий, огромный и злой,
Смотрелся единым целым.
Но как же прогнать тот рой им долой?
Тут нужен знаток умелый.
Мопс Кузя свой нос к патефону поднёс,
Принюхался, пахнет мёдом.
– Что же случилось или стряслось?
Что побудило к таким перелётам?
Из роя, вдруг, вылетела пчела,
Гораздо крупнее и шире других.
Отметка особая у неё была.
– Не ругайте меня и детей моих.
Приключилась с нами беда.

В улье стало нас очень много.
И главная, что до меня была,
Указала на дверь нам дорогу.
Мы летели равнинам и полями
Очень долго из нашего дома.
В светлый солнечный день и ночами
До вчерашнего страшного грома.
А потом начался шумный ливень
Остановили движенье совсем.
Он для крылышек наших очень противен.
Потеряли мы многих, долетели не все.
Может в Вашу коробку мы заселимся роем?
Широка она, думаю, что подойдет.
И комфортабельно всё обустроим,
И мёд ароматный по стена́м потечет.
– Ах, пчёлы! Ах, милые пчёлы!
Хозяин так ждёт Вас и мёд!
И домики тоже он Вам приготовил,
Покрасил и сколотил наперёд.
И траву покосил, чтобы тут их поставить,
И сироп приготовил для вас.
Патефон мой прошу в покое оставить,
Инструмент покинуть сейчас.
После работы приедет хозяин,
Расставит дома и заселитесь Вы.
Ириски был тон строг и необычаен

– Прости, киска, не убедила, увы!
Куда же нам деться на весь целый день?
Где будем мы время своё коротать?
– Предлагаю, пока не наступит тень,
Пыльцу для медовых сот собирать.
В полях сейчас цвет луговых ароматов.
И ромашка, и клевер, и зверобой,
Никаких ядовитых нитратов.
Насладитесь Вы нашей травой.
А в лесу на поляне растёт черника,
Опыления Вашего ждёт.
А за ней поспевает и земляника,
Там, где ручей течёт.
– Так и быть, улетим на весь день!
Полетаем сегодня в полях.
Нам работать с семейством не лень,
Отдохнем на трухлявых пнях.
И с закатом снова вернемся.
Обещаешь, что будут дома́?
– К вечеру будут, клянемся!
Поддержал Ириску Кузьма.
Распрощались с пчелиным роем,
До вечерней свежей поры.
– Как хозяину правду раскроем?
Убедим ставить ульи после жары?
– Ириска, всё будет у нас хорошо.

Мы придумаем, как это сделать.
И спасибо за йогу тебе, дружок,
Один бы не смог такое проделать.
Встречаемся после обеду тут.
Зефир, ты живой на поддоне?
– Я смотрел как киты мимо плывут
И немного мечтал о беконе.
Всё проспал славный ёжик, беспечный малыш,
Но простим ему эту оплошность.
В первый раз в своих детских мечтаньях, глупыш,
Плыл с китами, позабыв осторожность.

Липкая лента

Собрались друзья думать, после обеда,
Как хозяину показать,
Что он должен, именно в эту среду,
Ульи для пчёл из сарая достать.
– Я обычно громким лаем
Убеждаю своих домочадцев.
Давай и терпенье твоих испытаем,
Часов вечера в восемнадцать.
– Не услышат твой лай у сарая.
И в дом не пролезешь ты в щель.
– Ах, Ириска, ну ты и смешная!
Я же мопс, а не фотомодель.
Быть упитанным—моё призванье.
Посижу у двери, поскулю.
К домочадцам придёт пониманье,
Раскрыть настежь дверную петлю.
– Кузя, цели всех всполошить
У нас нет в этот ласковый вечер.
Надо только хозяина поторопить
На чудесную с роем встречу.
– Я очень хочу помочь, так как мёд больше всех обожаю,
Вот только не знаю как.
Зефирчик от мышечной боли к сараю

Прижался всем тельцем, добряк.
– Есть у меня идея сырая.
Только сразу, Зефир, не кричи.
Желтый и черный есть скотч в сарае,
В ящике, старые, где кирпичи.
Если поочередно тебя обмотать
Получится ёже-пчела
Останется только хозяина ждать.
– Ладно, Ириска, была не была!
—Твоим видом напомним о пчёлах
И хозяина посмешим.
Откроет он ульи своим новосёлам,
Так насущный вопрос и решим.
– Всё-таки ставлю свои иголки
Тебе на эксперименты.
Надеюсь, позор мой будет недолгим,
Неси свои липкие ленты.
Вмиг Ириска два скотча вкатила
Не кошка, а целый стратег!
Обмотали Зефира, получилось красиво.
– А теперь до гостиной забег!
Побежали Ириска и пчелаёж,
Мопс Кузьма у двери остался.
– Пожую пока ленту, ну что ж,
Коль размером я не удался.
И пока Кузя ленту несъедобную ел,

В скотче ёжик стоял в гостиной.
На диване хозяин телевизор смотрел
С напряженьем от фильма сильным.
– Иди к телевизору и покажись!
– Не могу, в лапах дрожь одолела.
– Зефир, соберись, вспомни рысь!
Ты же можешь для общего дела!
Отряхнулся Зефир, лента где-то слетела.
В целом, вид был пчелиный, лихой.
Подошёл к телевизору, уже полдела,
Зафырчал, претворяясь ежом иль пчелой.
– Кто ежа обмотал клейкой лентой?
Прогремело в вечерней тиши,
– Да, малыш, от такого презента,
Наверняка, чешется все от души.
Да еще и цветной, прям пчела,
Пойдем я тебя отпущу в огород.
Может и ульев пора подошла?
Уже и ромашка цветёт…
В руках ёж, на пороге собака
Что происходит у нас?
Ириска, это твоя ватага?
Ну-ка все, брысь, с порога сейчас.
Одного липкой лентой вокруг обмотали,
Мопс жует её. Фу! Отдай скотч мне, малыш!
Рассмеялся на весь огород: «Жару дали!

Зачем ты жевал эту ленту, глупыш?»
И хозяин направился прямо к сараю.
А, потом, на восторг, малышей,
Задний двор заставил, от края до края,
В ульях достаточно этажей.
Окончив работу, присел на пригорок.
Тут и рой из лесов и полей прилетел.
—Ну, зверята, тот скотч мне совсем был не дорог.
И от радости даже помолодел!
Добрый рой заселился в дома очень быстро.
Пчела-мама сказала, что в гости всех ждет.
И за помощь, и труд их бескорыстный
Всегда рада видеть на сладкий свой мёд.
Когда доброе дело затеял в душе,
Как его сотворить решенье найдётся.
Даже липкая лента на славном еже
В самый важный момент не оторвётся!

Глава 5 Кулинарное приключение

Мамин день

Какой малыш не любит день рожденье?
Шары, подарки, клоуны и торт.
Дату заветную все ожидают с нетерпеньем
Мы цифрой новой предыдущий бьём рекорд.
Заветное желанье загадав,
Мечтает каждый, чтоб оно сбылось.
Задув свечу себе его оставь,
Чтоб веры в чудо пламя поднялось.
Все взрослые за хлопотами дней
Про чудо дня рожденья забывают.
И хочется напомнить им скорей:
На небесах по вере их скучают.
Мопс Кузя весь в заботах и делах.
Не у него сегодня именины.
С утра собрал игрушки, впопыхах,
Сорвал три веточки жасмина.
Проснувшись, мама оценила,
Когда увидела в зубах Кузьмы
Цветы. С восторгом заявила:
– Твоя забота слаще яблочной хурмы!

Мопс Кузя на реакцию такую,
В кровать забрался, даже не спросив.
И в нос свою мамулю дорогую
Лизнул, и «почесушки» получив,
Отправился довольный вниз на кухню
Ждать завтрака, жевать носки.
– Ох, с голоду сейчас опухну!
Мечты о круглосуточной кормежке так сладки́!
Спустилась мама в сине-красном платье.
Красивая и добрая как день.
– Ах, Кузя, что же за занятье—
Жевать носки? И, как тебе не лень?
Пойдем, я дам тебе ягнёнка с рисом
И после побегу работать до пяти.
А вечером пойдем гулять с Денисом,
Вернусь я очень скоро, не грусти.
Денис стал другом мамы лишь недавно.
Кузьма, по-честному, немного ревновал.
Но парень он смешной был, славный.
Дарил игрушки, часто к маме приезжал.
«– Наверное, и сегодня в день рожденья,
Подарит маме что-то потрясающее вновь.
А я ей с огорода притащил поленья.»
Задумался Кузьма, приподнял бровь.
«– До́лжно серьезно подойти к подарку!
Нужна такая нужная всем вещь!

Я подарил бы маме кофеварку.
У старой звук промывки громок и зловещ.
Но кофеварки не растут на ветках,
А где их взять, ума не приложу.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.